

ВОРОНИНА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА

ПУБЛИЦИСТИКА ФРАНСУА МОРИАКА 1950-1970-х гг.

(НА МАТЕРИАЛЕ «BLOC-NOTES»)

Специальность 10.01.03 - Литература народов стран зарубежья

(западноевропейская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Нижний Новгород - 2008

Работа выполнена на кафедре зарубежной литературы и теории межкультурной коммуникации в ГОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор
Кириозе Зоя Ивановна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Трыков Валерий Павлович

кандидат филологических наук, доцент
Баранова Татьяна Юрьевна

Ведущая организация:

Нижегородский государственный
университет им. Н.А.Лобачевского

Защита состоится 15 октября 2008 года в 11:30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.163.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «НГЛУ им. Н.А. Добролюбова» по адресу: 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина 31а, корпус III, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Нижний Новгород, ул. Минина 31а.).

Автореферат разослан 19 сентября 2008 год

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000439109

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.В. Денисова

В центре диссертационного исследования - публицистика Франсуа Мориака. Обращение к публицистике неслучайно: в художественном наследии писателя она занимает одно из главных мест, являясь, как и романы, важнейшей областью его творчества¹. В этом состоит уникальность Мориака, удостоенного Нобелевской премии за романное творчество, и в то же время считающегося одним из лучших публицистов Франции наряду с Шатобрианом, Гюго, Камю, Мальро. Практически всю жизнь Мориак сотрудничал с ведущими французскими периодическими изданиями, открыто выражая свои общественные, политические и христианские позиции.

Статьи Мориака, написанные в 50-70-е годы XX века и собранные под заголовком «Bloc-notes» (1952-1970), малоизвестны и не были переведены на русский язык. «Bloc-notes» создавались в течение восемнадцати лет, не самых спокойных для Франции и всего мирового сообщества. Тем не менее, это грандиозное и масштабное произведение имеет "самый тривиальный, непретенциозный заголовок"². Его трудно соотнести с общепринятыми канонами и жанрами; масштаб и смелость идеи ставят "Bloc-notes" в особую нишу. В них кристаллизуется уникальный творческий метод Мориака-публициста и особый способ восприятия актуальной действительности, позволяющий ему уловить сиюминутное событие и перенести его из мгновения в вечность.

Может показаться противоречивым, что такое произведение как "Bloc-notes", в самой своей сути связанное с настоящим, с актуальностью, рассматривается как литературный памятник, по определению подразумевающий связь со временем в широком смысле слова, если не с вечностью. Когда писатель становится журналистом, ему приходится подстраиваться под окружающую действительность, подвергаться резкому обсуждению и критике, чувствовать взлет и падение интереса со стороны

¹ См. Андреев Л.Г. Чистилище Франсуа Мориака // Мориак Ф. Романы / Изд. 3-е. - М.: Радуга, 1985.

² Touzot J. "Le dieu-Terme et le dieu - fleuve" // «Bloc-notes tome I, 1952-1957», Seuil, 1993. P. 11

публики, и забвение, которое неизменно приходит, когда в центре внимания появляется новое событие. Однако Мориак всегда и прежде всего остается писателем, даже в своих занятиях публицистикой.¹

Таким образом, **основные цели исследования** - осуществить комплексный анализ "Bloc-notes" (1952-1970) и выявить как специфические особенности произведения, так и реализацию типичных признаков, характерных для творчества Мориака в целом.

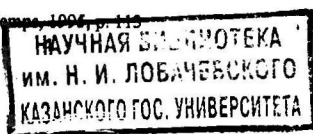
Цели исследования предполагают:

1. Проследить становление Мориака-журналиста в основные периоды формирования его общественных, политических и религиозных позиций, предшествующие работе над "Bloc-notes". Показать динамику работы писателя в различных изданиях, поиски новых опор для веры в современной политике.
2. Проанализировать жанровые особенности "Bloc-notes" - обосновать жанровое своеобразие произведения. Проследить эволюцию публицистики Мориака от «полу-личного дневника» до «личного дневника для широкой публики».
3. Осветить типичные признаки публицистики Мориака на материале "Bloc-notes" и вычленить главные идеи "Bloc-notes", находящие выражение в ключевых словах - концептах.

Положения, выносимые на защиту:

1. "Bloc-notes" - целостное и самостоятельное публицистическое произведение, пространственно-временная система сложной жанровой природы.
2. Целостность "Bloc-notes" обеспечивается соединением христианского мировоззрения и политической ангажированности писателя-публициста.
3. Целостность «Bloc-notes» не исключает жанрового многообразия произведения и открытости художественной системы. Два

¹ Cocula B. "Mauriac, le Bloc-notes", L'Esprit du Temps, 1996, p. 115

литературных рода - лирика и публицистика – предстают в них во взаимодополняющем единстве и определяют специфику художественного слова.

Актуальность работы обусловлена особым местом публицистики в творчестве писателя, знаменитого прежде всего как автор выдающихся романов. Исследование публицистики Мориака, которая практически не изучалась в России, дает новый угол зрения на творчество писателя. Вместе с тем, обращение к публицистике позволяет выделить и обобщить идеи и концепты, характерные для всего художественного пространства Мориака.

Научная новизна работы состоит в обращении к малоисследованным текстам Франсуа Мориака, их переводческой интерпретации, а также в представлении “Bloc-notes” как целостной художественной системы.

Методологической основой диссертации является системный подход в сочетании с биографическим и историко-культурным методами.

Исследование опирается на работы М.М. Бахтина, А.Ф. Лосева, Л. Я. Гинзбург, Ю.М. Лотмана, А.Н. Веселовского, Е.М. Мелетинского, а также Л.Г. Андреева, В.Е. Балахонова, З.И. Кирнозе, Ф. С. Наркирьера. Особую роль в исследовании “Bloc-notes” Мориака сыграли труды В.П. Трыкова по истории и теории журналистики. Важным ориентиром послужили работы французских литературоведов Ф. Дюрана, Б. Кокюла, Ж. Тузо, А. Сеайя, С. Кюшнир, Ж. Лакутюра.

Практическая ценность работы определяется возможностью использования ее материалов и выводов в рамках общих курсов по литературе и журналистике, истории новейшей зарубежной литературы, в спецкурсах по французской литературе, а также в исследованиях, посвященных проблемам современной французской и русской литературы.

Апробация работы. Основные положения исследования обсуждались на заседаниях кафедры зарубежной литературы и межкультурной коммуникации НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, на научных

семинарах кафедры, в рамках международных научных конференций: "Лингвистические основы межкультурной коммуникации" (Нижний Новгород, 2003, 2005, 2007 гг.), "Французский язык и культура Франции" (Нижний Новгород, 2004 г.), XV Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых "Ломоносов" (МГУ, 2008), "Пуришевские чтения" (МПГУ, 2004, 2008 г.).

Основное содержание работы.

Работа состоит из введения, трех глав и заключения.

Во **введении** автор обосновывает актуальность проблемы, указывает предмет, цели и задачи работы. Автор проводит анализ изученности темы в отечественном и французском литературоведении и обосновывает структуру диссертации.

В первой главе «Формирование политического мировоззрения Мориака» рассматриваются основные вехи и события, повлиявшие на политические взгляды писателя-журналиста. Первым политическим воспоминанием Мориака стало знаменитое дело Дрейфуса (1894-1906). Этот процесс затронул все общественные институты и ценности, почитаемые в буржуазном обществе - в дело Дрейфуса оказались вовлечены Правосудие, Армия и Церковь. Мориак наблюдает за сражением вокруг дела Дрейфуса в атмосфере раскола французского общества, получая своеобразный урок политической дискуссии. Как только будущий писатель обретает самостоятельность мышления, он отвергает антисемитизм, пробужденный и усиленный в буржуазных кругах делом Дрейфуса. В то же время Мориаку открывается позиция церковной иерархии и Ватикана, не соответствующая его представлениям о христианской справедливости. Это громкое дело стало политическим университетом Мориака и могло бы склонить будущего писателя на сторону «левых». Однако в то время большое влияние на него оказывал и Морис Баррес, известнейший литературный и политический деятель Франции конца XIX – начала XX века, националист и один из лидеров анти-дрейфуссизма.

Практически одновременно с делом Дрейфуса во Франции развивается движение «Le Sillon». Вступление в ряды «Le Sillon» является первым настоящим эпизодом ангажированности Мориака. Главный редактор и вдохновитель движения Марк Санье «сумел пробудить в нем [Мориак] большую совесть, которая не успокаивалась на протяжении всей его жизни». Однако членство Мориака в «Le Sillon» было кратким, а разочарование совпало по времени с первыми расколами в сообществе. Причина расхождения видится как в характере Мориака, который противится растворению в коллективе и «вербовке», так и в следовании идеям Барреса об индивиде как высшей ценности, высказанным в произведениях «*Sous l'oeil des Barbares*» и «*L'Ennemi des lois*», которые еще больше подталкивали Мориака идти по пути, соответствующему его склонностям. Все же, несмотря на неудачу, встреча с движением прогрессивных католиков была отправной точкой для политического самоопределения Мориака. В «*Политических мемуарах*» (*Mémoires politiques*, 1967) писатель отдает должное бывшим соратникам: «"Сийон"... дал мне не больше не меньше, чем тот ясный и цельный взгляд на вещи, что, тридцать лет спустя, заставил меня осудить генерала Франко и испанскую иерархию и выступить в поддержку сперва баскского духовенства, а затем испанского пролетариата – все оттого, что я католик».

Между двумя мировыми войнами в убеждениях писателя продолжают существовать противоречия. Мориак не делает тайны из своего антипарламентаризма. На протяжении всех двадцатых годов живой отклик вызывают у него позитивистские построения Морраса и *L'Action Française*. Однако едва ли можно говорить об ангажированности Мориака в эти годы, полностью посвященные романному творчеству.

Сознательное стремление писателя к политической ангажированности восходит к событиям 1930-х гг. в Испании. Решение встать на сторону испанской республики означало для Мориака не только перемены во взглядах, но и разрыв многих связей. Мориак обличает незаконную

националистскую агрессию, прикрывающуюся христианскими лозунгами. Война в Испании становится для него одновременно «пунктом назначения и исходной точкой пути», на который он встал еще в молодости времен «Le Sillon».

Поворотный момент для эволюции политических взглядов Мориака - июнь 1940 г.¹ Мориак, как и миллионы французов, остро воспринимает обрушившиеся на страну бедствия и доверяет маршалу Петэну. Однако очень скоро, когда тяжесть Оккупации явила свое истинное лицо, Мориак восстает против режима Виши, «ловко жонглирующего традиционными ценностями и идеей стабильности». Писатель не покинул оккупированную Францию, как мог сражаться против оккупантов, публиковал свои статьи в подпольной прессе. Соппротивление окончательно превратило Мориака в политического публициста; сборник его статей «Черная тетрадь» принес ему известность писателя-патриота и антифашиста.

После войны ведущие государственные позиции в стране занимают представители партии M.R.P., объявляющие себя последователями идей Марка Санье и «Sillon». Избранная ими политика скоро разочаровывает Мориака. Писатель понемногу отходит от явного участия в событиях. Однако эти годы отстраненности, сознательное дистанцирование от событий некоторым образом являются подготовкой к «Bloc-notes».

Возвращению в политику способствовало вручение писателю Нобелевской премии в 1952 г. Мориак поддерживает антиколониальную политику, в годы Четвертой республики вместе с левыми католиками выступая за независимость Марокко и Алжира.

После событий мая 1958 г. Мориак полностью становится на сторону генерала де Голля. Мориак до конца остается верен де Голлю и его курсу на возвращение Франции статуса великой державы.

¹ См. Séailles A. «Mauriac et de Gaulle: l'homme de lettres et l'homme d'action»/Mauriac entre la gauche et la droite. Actes du colloque de la Sorbonne, 1994. Klincksieck

Во второй главе «Этапы журналистской карьеры Мориака» рассматривается формирование и развитие Мориака-журналиста. Мориак овладевает журналистским словом постепенно в результате тридцатилетней работы. Обширный список изданий, с которыми он сотрудничал на постоянной основе или эпизодически, включает как литературные журналы (*Nouvelle revue française, Figaro littéraire, Table ronde* и др.), так и газеты различной художественной, религиозной и политической направленности (*Gaulois, Echo de Paris, Sept, Temps présent, Figaro, Express* и т.д.).

Уже в начале пути он оказывается перед необходимостью защищать свои взгляды и формулировать позицию по отношению к историческим и политическим явлениям. Мориак делает первые шаги на пути политического журналиста в 1910-х гг., в *Journal de Clichy*, где под псевдонимом Франсуа Стюрель (персонаж одного из романов М. Барреса) публикует статьи, выступая с позиций католика и патриота.

За свою продолжительную деятельность на публицистическом поприще Мориак несколько раз предпринимал попытку организовать собственное издание католической направленности. Всякий раз целью писателя становилась «популяризация искусства, вдохновенного единственно католическими принципами¹». Первым опытом Мориака был журнал *Cahiers de l'amitié de la France*, просуществовавший с 1910 г. почти до Первой мировой войны. Основная трудность в завоевании своего места в читающей среде для писателей-католиков состояла в необходимости закрепить свои позиции не только перед Церковью, но и в литературном сообществе, где эталоном являлся журнал *La Nouvelle Revue française* центральной фигурой которого был Андре Жид. Идея «вытеснить *La Nouvelle Revue française* и занять его место в литературном пространстве», берущая начало еще в 1910-х годах, не оставляет Мориака и в период между двумя войнами, когда возник новый всплеск интереса к католичеству, и в

¹ Mauriac F. «La Vie et la Mort d'un poète»/ «Oeuvres autobiographiques». Edition établie, présentée et annotée par François Durand. Gallimard, 1990. P.29.

первые годы после Второй мировой войны, когда *Nouvelle revue française* временно был закрыт за коллаборационизм.

В начале 30-х годов Мориак возвращается к идее католического литературного журнала. Его *Vigile* выходил в свет с апреля 1930 г. до конца 1932 г. Журнал имел некоторую популярность, но не смог составить конкуренцию *La Nouvelle revue française*. К причинам неуспеха этого начинания относят участие в журнале аббата Альтерманна, духовного наставника Мориака, повлиявшего на «новообращение» писателя к католицизму в 1930-х гг. Внутренняя свобода Мориака не давала ему смириться с абсолютным контролем священника, выходившим за пределы духовного наставничества и вторгавшимся в литературную сферу. Вмешательство аббата Альтерманна превращало каждый номер журнала в "преступление против литературы"¹.

Как и в случае *Cahiers de l'Amitié de la France*, Мориак неоднозначно оценивает свое отношение к неудаче журнала. В «Новых внутренних мемуарах» (1965) писатель утверждает, что эти провалы не заставили его страдать, ибо успехи его романов затмевали неудачи с журналами. Однако деятельное участие Мориака в обоих изданиях, свидетельствует о том, что он придавал им большое значение и возлагал на них много надежд.

Таланту Мориака-журналиста еще предстояло найти оптимальный способ выражения. Мориака-католика тревожит кризис веры в обществе. Попытки католических движений возродить религиозное сознание не достигли своей цели, оставив людей равнодушными. Поэтому писатель ищет новую опору для веры, и на этот раз он обращает свой взгляд на политику. При этом Мориак верит, что не следует выводить политику из области духа и что личности необходимо иметь христианскую "ангажированность".

¹ Mauriac F. *Nouveaux mémoires intérieurs* / "Oeuvres autobiographiques". Edition établie, présentée et annotée par François Durand. Gallimard, 1990. P. 748-749.

К основным вехам послевоенной карьеры Мориака-публициста относится работа в газетах *Le Figaro* и *L'Express*, а также в журнале *La Table ronde*. В этих изданиях в разные годы печатались "Bloc-notes".

Самым продолжительным было сотрудничество Мориака с *Le Figaro*, старейшей существующей ежедневной газетой Франции (1944-1954, 1961-1970). После войны писатель становится главным «голосом» *Le Figaro*, его статьи дают "картину глобального спора идей и эмоций, охватившего Францию в самый политизированный период современной истории страны".

В 1948 г. для выражения своих общественных и моральных позиций Мориак выбрал трибуной новый журнал *La Table ronde*. В полемике, вызванной "чистками", *La Table ronde* приняла позицию тех, кто выступал за умеренную строгость. Возражая против "опрометчивого смещения желаний справедливости и мести"¹, учредители *La Table ronde* питали надежду объединить лучших писателей правых и левых взглядов. В *La Table ronde* берет начало жанр "Bloc-notes".

Вместе с тем, существовали факторы, препятствовавшие полному погружению Мориака в журналистику – когда он был готов посвятить себя читателям *Le Figaro*, среди них нашлись недовольные, которые писали ему письмо за письмом, сообщая о нелепости его высказываний. Писатель был задет за живое враждебностью аудитории. Подписчики *La Table ronde*, в свою очередь, протестовали против публикаций Мориака о ситуации в Марокко. Начатая под лозунгом «неангажированности», деятельность Мориака в *La Table ronde* завершилась возвращением «на поле боя». В этом смысле опыт с *La Table ronde* дал ему полезный урок: поддержка Мориаком-участником Сопротивления молодого издания, которое в годы всеобщего конформизма стремилось к независимости и открытости, свидетельствовала о смелости писателя, а его великодушие проявилось во время марокканского конфликта, когда все свое влияние и престиж Мориак использовал в борьбе за справедливость, вызвав в свой адрес клевету, нападки и угрозы.

¹ Paulhan J., De la paille et du grain, Oeuvres complètes, Cercle du livre précieux 1970, t.V, P. 347

Обнаружив отсутствие передовиц Мориака на протяжении нескольких недель, знаменитого писателя постарались "переманить" в свою команду основатели новой газеты *L'Express*. *L'Express* стал газетой для молодых образованных специалистов, которые тяжело переживали нелегкие будни после Освобождения, видя страну, безнадежно погрязшую в колониальных войнах. Это поколение связывало свои надежды с Пьером Мендес-Франсом, активным сторонником деколонизации и экономических реформ. Вокруг основателей газеты образовалась блестящая группа соратников, в которую входили несколько лучших журналистов той эпохи. «Bloc-notes» - наиболее яркое наследие семилетней работы Мориака с *L'Express*. Парадоксально, что писатель, который всю жизнь противился доктринам и попыткам подчинить его какой-либо системе или приказам, добровольно вступил в группу, которая поддерживала государственного деятеля, и принял ее правила, несмотря на свою бескомпромиссность и политическую щепетильность. Семь лет (1954-1961 гг.) работы Мориака в *L'Express* – это годы тревог, сражений, активных действий и живого участия в событиях, диалога с молодой, независимой и хорошо осведомленной читательской аудиторией.

Расставание писателя с *L'Express* происходит вследствие как политических, так и религиозных разногласий. Разрыв с газетой приходится на весну 1961 г. Как раз в это время новый руководитель *Le Figaro littéraire*, М. Друа, старается внести свежую струю в издание. Самым лучшим выходом ему представляется пригласить Мориака, признанную знаменитость и бывшего автора *Le Figaro*. "Bloc-notes" возрождается на стыке рассуждений о литературе и политической критики. Именно в *Figaro littéraire* незадолго до смерти писателя будет опубликован его последний "bloc-notes".

Переходы Мориака из издания в издание во время работы над "Bloc-notes" отражали изменения в позициях писателя и являлись не только фактом биографии, но и поиском новых символов веры.

Третья глава «Мастерство Мориака-публициста. Проблемы поэтики "Bloc-notes"» посвящена специфическим особенностям публицистики Мориака.

В основе всего творчества Мориака лежит христианское мировоззрение. Прямо или косвенно все произведения Мориака вдохновлены христианством. Как в любом произведении он неизменно мысленно возвращается к себе, также все его мысли возвращаются к Богу. Все время работы журналистом, Мориак не только оставался писателем, но и старался быть «свидетелем Христа». Мориаку близко паскалевское понимание «Бога, Которого мы видим своим сердцем». Это неслучайно – Иисус Христос является стержнем веры Мориака, ее первоисточником, в нем реализуются его чаяния, сомнения и искания. Писатель отрицает "христианство без Христа", потому что глубинные основания его религии построены на вере в Богочеловека и его действительное Присутствие.

В "Bloc-notes" поясняется концепция религии Мориака, согласно которой следует открыть для себя Христа напрямую, без наставлений извне. Христос Мориака – это не идея, а Некто. Если Церковь не может привести к Христу, пусть Он приведет к Церкви¹. Принадлежность к Церкви многим давала чувство покоя, защищенности, уверенности; утешение в ней находил и Мориак в середине жизненного пути и ближе к его концу, но все же Церковь была для него «прародительницей», чье невыносимое давление он порой ощущал. Писатель часто строг в отношении церковных институтов, методов и истории. Церковь вызывала досаду Мориака-писателя. Именно как писатель он сетовал на ее предрассудки, невежество, недоверие к интеллектуалам и литераторам.

С возможностями, которые принесли его почтенный возраст, знаменитость и новая "трибуна", предложенная Мориаку-журналисту, сочетается осознание важной роли, которая была ему доверена. Уже в статьях для *La Table ronde* формируется постулат, которому Мориак будет

¹ "Bloc-notes tome I. 1952-1957", P.272

следовать, работая над "Bloc-notes": «Я посвящаю себя политике только если в ней есть частица веры»/"Ma vocation est politique dans la stricte mesure où elle est religieuse". В своей ангажированности Мориак следует идеям христианских мыслителей М. Блонделя и Э. Мунье, призывающих "продолжать идти...занимать позицию", отвечать на вызов мира, ибо в этом видится предназначение человека. Выполнение своей миссии, следовательно, требует от писателей-христиан не «избегать действительности», а, исходя из происшествий в человеческой жизни, «искать Бога в людях».

Общий подход писателя к вере более эмоциональный, чем рассудочный, более индивидуалистичный, чем коллективистский, опирающийся в большей степени на Новый Завет, сосредоточенный скорее вокруг Распятия, а не Создателя, вокруг страстей Христовых, а не Воскресения. Для него вера всегда была окрашена трагически, она приносила не только Благоую Весть, но и пронизывающее, болезненное и непреходящее ощущение присутствия зла «в мире и в тайниках наших душ». Это Зло с годами все больше и больше тревожит Мориака, независимо, о чем идет речь: о житейских пороках, которые он видит в каждом человеке, или об исторических и политических преступлениях.

Второй параграф «Жанровые и сюжетно-композиционные особенности "Bloc-notes"».

"Bloc-notes" необходимо рассматривать как пространственно-временную систему, которая, несмотря на кажущуюся неупорядоченность, представляет собой единство: они насчитывают около 3000 страниц (в издании Seuil, 1993) и разбиты на пять томов, последовательно охватывающих 18 последних лет жизни Мориака.

Публицистика Мориака эволюционирует от "полу-личного дневника", который представляет "адаптированные для читателя эмоции и мысли, которые каждый день порождает в нас реальность"¹ до "личного

¹Mauriac F. Oeuvres complètes, Editions Arthème Fayard, Paris, 1972, Tome XI, P.3

дневника для широкой публики"¹. Таким образом, журналистика Мориака изначально связана с автобиографической проблематикой, однако «полупличный дневник» становится «личным дневником» в 1952 г., когда появляются первые статьи "Bloc-notes". Мориак "находит в "Bloc-notes" модель, наиболее соответствующую его образу мыслей и манере письма».² Однако он скорее мемуарист, чем автобиограф, потому что "Bloc-notes" принадлежит публицистике, он несет в себе отпечаток Истории и отражение текущих событий, это "смешанное произведение"³. Мориак реагирует на событие, являющееся структурной единицей его жизни и Истории. Он размышляет о нем перед Богом и читателями.

Следует отметить, что во французских литературных словарях Ф. Мориак называется родоначальником и основным представителем жанра "bloc-note". Классификация этого произведения осложнена тем, что "Bloc-notes" "представляет собой одновременно политические мемуары, скрытые исповеди, вдохновенные и иногда гневные выступления, рассказ о событиях настоящего и целостный взгляд на совершающуюся Историю, автобиографию без самовосхваления и самоуничтожения, в которой писатель не старается произвести впечатление и не идет на компромисс с совестью, одновременно Дневник и Мемуары"⁴. "Bloc-notes" демонстрируют жанровое движение публицистики Мориака и динамику стиля.

От личного дневника "Bloc-notes" наследуют ритм письма. В этом произведении автор стремится к откровенности, и в этом отношении наблюдается эволюция отношения Мориака к воспоминаниям, впечатлениям, собственному "я". В эпоху "Bloc-notes" писатель показывает автобиографическую последовательность, обращаясь к огромному хранилищу своей памяти. С первых страниц "Bloc-notes" мотив детства образует постоянную систему отсчета. С течением лет избирательная

¹ Mauriac F. Oeuvres complètes, Editions Artheme Fayard, Paris, 1972, Tome XI, P. 1

² Cocula B. Mauriac écrivain et journaliste. Editions Sud Ouest, 2006, P. 115

³ Gosselin M. "Le Bloc-notes de 1963 à 1961. Une oraison publique: Mauriac entre Pascal et Bossuet", Cahiers François Mauriac #17, P. 59

⁴ См. Blandin C. "Ne quittez pas l'Express!" / Le Temps des médias # 3 – 2004/2. P. 60-73

память выводит на первое место наиболее давние воспоминания, как свойственно натуре Мориака, осознанно становясь принципом его манеры письма: "Моя память играет со мной. Она ревниво замкнулась на персонажах и лесах из моего детства и юности, как будто ей не хочется больше видеть ничего за пределами того мирка [...] сгорающего от жары изнуряющего лета"¹.

Однако, некоторые общие черты, свойственные личным дневникам, в "Bloc-notes" не присутствуют. Сопоставление "Bloc-notes" с произведениями литературных современников писателя, также работающих в жанре «дневника», показывает, например, что для Мориака не характерны нерешительность, сомнения, бездействие, пассивность, трудный литературный поиск, часто встречающиеся в произведениях близкого ему писателя Ж. Грина. Кроме того, интимные переживания, открывающиеся со страниц "Bloc-notes", не выставляются писателем нарочито напоказ. Мориак, в отличие, например, от своего давнего литературного «оппонента», А. Жида, не концентрируется единственно на своем "я". Писатель не забывает, что эти статьи предназначены для широкого круга читателей, вследствие чего в "Bloc-notes" прослеживается тонкая диалектика экстраверсии-интроверсии, являющаяся основой всего произведения. Читатель становится его ближним, а события отдельного существования - частью единой жизни.

«Настоящий bloc-note», по определению самого Мориака, состоит из рассказа о «моих днях и вечерах, какими я проживал их на самом деле»²: описание встреч, посещения театральных постановок, прочитанных книг. Мориак использует материал нескольких предшествующих дней, соблюдая единственное правило - сохранить свободу сюжета и стиля. Слово "bloc-notes" отныне связано с именем писателя-журналиста. Это заглавие описывает оригинальный тип публицистики, не существовавший до Мориака. Он подчиняется двум принципам: взгляд журналиста обращен к

¹ "Bloc-notes tome I. 1952-1957", P. 225

² Manuscrit du *Bloc-notes* publié dans L'Express, n 509, du 12 mars 1958.

действительности, он выбирает ориентиром актуальность, но, наряду с исключительным вниманием к внешнему миру, "Bloc-notes" отражают присутствие многих «я» автора, который через информацию о событиях, впечатления от прочитанного, эмоции, знания, опущения, через все, что возвращает ему память, думает, сомневается, принимает решения, действует перед своим читателем.

Согласно Мориаку, миссия журналиста состоит в том, чтобы преподнести читателю рассуждение, идущее и от сердца, и от разума, говорить о современной обстановке, объяснять историю, «воспитывать и просвещать читателей»¹. Эстетическая концепция Мориака-журналиста - "писатель, который действительно заслуживает этого звания, должен быть узнаваем с первых слов, как мы узнаем Энгра или Пикассо по одному мазку"².

Журналистика Мориака представляет собой богатую коллекцию сюжетов, единство и связь которых зависят только от сознания автора. В этой сложной совокупности можно, прежде всего, выделить несколько основных тем: личные воспоминания, литературная критика, размышления о морали, религия и политика. Теоретическую сложность составляет разграничение тем и мотивов в «Bloc-notes». Если понимать под мотивом в традиции А.Н. Веселовского фрагмент темы, переходящий от одной статьи к другой, то такими мотивами в публицистике Мориака можно считать: мотив ответственности человека перед Богом, мотив больной совести, любви, детства.

В «Bloc-notes» собрано много статей о личных впечатлениях писателя. Мориак упоминает любое событие, которое вызвало в нем отклик, будь то посещение концерта или государственный кризис.

¹ См. Трыков В.П. Введение в мировую журналистику: Учеб. пособие. – М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2007

² "Bloc-notes tome II. 1958-1960", P. 182

В литературных хрониках Мориак не ставится цель создать доктрину; это критические статьи тонко чувствующего человека с развитым вкусом. Большой частью Мориак интересуется произведениями, тесно связанными с его жизнью, и постоянно обращается к своим любимым поэтам и прозаикам, среди которых Франсис Жамм, Морис де Герэн, Бенжамен Констан, Шарль Дю Бо, Марсель Пруст, Андре Жид и, конечно, Расин и Паскаль.

Рассуждения Мориака-моралиста о человечестве, мире и судьбе выдают его сомнения и тревогу о будущем человека. Проповедуя мораль, которая, как ему кажется, вышла из моды», Мориак задается вопросом о будущем молодого поколения в мире, где правит техника и отсутствуют любые нравственные императивы.

В статьях, посвященных религии, Мориак комментирует церковные нормы, догматы и историю Церкви. Он внимательно следит за претворением в жизнь реформы, провозглашенной Иоанном XXIII в ходе Второго Ватиканского собора. Писателя не оставляет тревога за будущее веры.

Наконец, комментируя проблемы современности, Мориак-журналист откровенно излагает свои политические взгляды, отличаясь редким "политическим чутьем". Сатирический журналист, автор "Bloc-notes" возвышает голос христианина против владычества Макиавелли и Маммоны, против тоталитарных диктаторов и фарисеев.

Однако в статьях Мориака, характеризующихся многоплановостью, широтой освещаемых сюжетов и богатством языка, трудно провести четкое и однозначное деление на логические части. Литературные, политические, религиозные, автобиографические статьи следуют одна за другой без определенного порядка, при этом в каждой отдельной статье друг друга сменяют и переплетаются разные темы. Сами темы и образы вписываются в характеристики времени. Так, в важнейшие моменты Истории Франции в публицистические произведения Мориака входит образ генерала де Голля. Фигура генерала постоянно присутствует в «Bloc-notes».

Мориак и де Голль оба трудились ради величия Франции, внося свой вклад как действием, так и мыслью. Основой для их схождения послужило чувство патриотизма и вера в величие и исключительное предназначение Франции. Их патриотизм укоренен в одновременно духовном и политическом понимании нации. «Идея Франции», провозглашаемая де Голлем, находит поддержку Мориака и после войны, во время затяжного правительственного кризиса IV Республики. Мориак согласен с концепцией де Голля «воссоздать справедливое и сильное государство. Де Голль делает это; в этом его историческое предназначение». Трижды – в 1940, 1958 и 1969 гг. де Голль изменяет ход событий и подтверждает роль человека в Истории. Гуманизм де Голля утверждает идею величия человека, опровергает неизбежность поражения и гражданской войны. По его убеждению, человек способен стать главным действующим лицом Истории. Мориак чувствовал, что в некоторые моменты Истории де Голль был воплощением квазимистического представления о Франции. Писатель воспринимает де Голля как "особую идею Франции", "воплощение Франции", "спасение нации". Де Голль предстает одиноким героем, сближаясь с Жанной д'Арк. В "Bloc-notes" Мориак всеми силами поддерживает и защищает де Голля. При этом он отрицает всякую сентиментальность в своих политических пристрастиях и обосновывает свой выбор здравым смыслом и совестью.

Секрет «гегемонии таланта и свободы духа» Мориака состоит в том, что он лучше, чем кто-либо другой, смог угадать - большая журналистика есть форма диалога. Особое искусство удержать внимание, умение аргументировать, передавать эмоции питается от «другого», его ожиданий и реакции. Журналист должен определить силу «прислушивания» к себе и степень заинтересованности «другого». В то же время, диалог писателя с аудиторией происходит, пользуясь термином М.М. Бахтина, на фоне «незримо присутствующего третьего», где, вследствие приверженности Мориака христианским католическим идеалам, в качестве наадресата

выступают Бог и его совесть христианина¹. «Bloc-notes» отличается спонтанностью и доверительным тоном. Мориак «разговору с толпой», памфлету, к которому охотно прибегали Ж. Бернанос, Л. Блуа, Л. Доде, предпочитает более интимную беседу. "Диалогичность" "Bloc-notes" реализуется и на текстовом уровне в форме придуманного разговора об актуальной проблеме между автором и его неизвестным собеседником.

Наиболее характерный для Мориака стиль, лучше всего раскрывающий его талант и подходящий к его темпераменту, - полемика. Писателя вдохновляют на создание произведений подобного жанра сильные эмоции, которые у него вызывают события, и эти же эмоции обуславливают две характерные черты полемики – лиризм и ироничность. Мастерство Мориака-полемиста состоит в прекрасном владении двумя основными элементами – искусством защиты и искусством нападения. Искусство защиты проявляется у Мориака в умении мгновенно парировать, особенно если критике подвергается то, что он любит. Мориак отлично умеет заимствовать слова противника и иронизировать над ним в его же собственных выражениях. Когда же Мориак сам переходит в атаку, его талант полемиста проявляется особенно ярко, он бьет без промаха, поражая самое уязвимое место оппонента. Его «жертвами» становятся церковники, фарисеи, консерваторы-колониалисты, политики и журналисты оппозиционных изданий. Однако Мориак не прибегает к ударам «ниже пояса», карикатурному изображению оппонента. Мориака поражает не смешная сторона человеческой личности, а ее трагизм и одиозность. Poleмика Мориака напоминает прежде всего о Паскале, чьи идеи сопровождали писателя на протяжении всей жизни и нашли отголосок во всем его творчестве.

В заключении можно сделать вывод - "Bloc-notes" является своеобразной верхней точкой творческой жизни Мориака, представляя собой оригинальный тип публицистики. При этом "Bloc-notes", как и остальные

¹ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров; Текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; Примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. — М.: Искусство, 1979, с.304-305

произведения писателя, питается из единого источника: воспоминаний детства, Евангелия и Истории. Писатель выступает связующим звеном между миром прошлого и настоящего, а "Bloc-notes" существует на стыке двух целостностей: личной вселенной писателя и окружающего его мира. Форма мышления Мориака, человека молитвы и рассуждения, *диалогична* по своей природе. Это обуславливает сложную жанровую природу произведения: слияние «человеческого документа» и публицистики, и, кроме того, воплощается в доминирующем стиле «Bloc-notes» - полемике.

Составленный из отдельных публикаций, «Bloc-notes», тем не менее, является единым произведением, проникнутым общим для всего творчества писателя духом христианского гуманизма. Мориак занимает позиции, которые ему диктует христианский инстинкт, подкрепленный инстинктом справедливости. Писатель берет на себя роль морального гида нации и блюстителя порядка в политике, сохраняя при этом свободу и независимость своих взглядов от политических доктрин. Как некогда «Эссе» Монтеня и «Мысли» Паскаля, само название «Bloc-notes» становится философским и литературным термином, связываясь при этом с именем писателя и журналиста Мориака.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. «Христианское сознание Ф. Мориака и его отражение в “Bloc-notes”». Статья // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 32 (70): Аспирантские тетради. Ч. I. (Общественные и гуманитарные науки): Научный журнал. – СПб., 2008. – С. 131-135
2. «Франсуа Мориак – ангажированный публицист». Тезисы доклада // Лингвистические основы межкультурной коммуникации: Материалы международной научной конференции 14-15 ноября 2003 г. – Н. Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2003. – С. 45-47.
3. «Стилевые особенности публицистики Франсуа Мориака (на материале «Блокнота» - Bloc-notes (1952-1970))». Тезисы доклада. // Французский язык и культура Франции: Материалы международной научно-практической конференции 27-28 апреля 2004 г. – Н. Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2004. – С. 238-239.
4. «Русские образы в публицистике Франсуа Мориака». Тезисы доклада // XVI Пуришевские чтения. Всемирная литература в контексте культуры: Сборник статей и материалов конференции. – М., МПГУ, 2004. – С. 37-38.
5. «Концепт Франции у Шарля де Голля и Франсуа Мориака». Статья // Лингвистические основы межкультурной коммуникации: Сборник материалов международной научной конференции 1-2 декабря 2005 г. – Н. Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2005. – С. 79-82.
6. «Этическая концепция Ф. Мориака». Статья // Диалог культур: литература и межкультурная коммуникация: Сборник материалов международной научной конференции «Лингвистические основы межкультурной коммуникации» 1-2 декабря 2005 г. – Нижний Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2006. – С. 81-84.
7. «Франсуа Мориак и Морис Баррес (проблема диалога)». Статья. // Художественная реальность и литературный концепт: Сборник материалов международной научной конференции "Лингвистические

основы межкультурной коммуникации" 20-22 сентября 2007 г. Нижний Новгород: изд-во НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2007. – С. 33-41.

8. «Россия в «Блокнотах» Франсуа Мориака». Тезисы доклада.// XX Пуришевские чтения. Россия в культурном сознании Запада: Сборник статей и материалов. - М., МПГУ, 2008. – С. 34-35
9. «Публицистика Ф. Мориака в 1950-е гг.(на материале «Bloc-notes» /1952-1970)». Тезисы доклада. // Материалы XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых "Ломоносов". Секция "Филология". – М.: МАКС Пресс, 2008. – С.591-593.

Лицензия ПД № 18-0062 от 20.12.2000 г.

Подписано в печать 11.09.2008

Формат 69х90 1/16

Печ. л. 1,25

Заказ

Тираж 100 экз.

Цена бесплатно

Типография НГЛУ им. Н.А. Добролюбова
603155, г. Н.Новгород, ул. Минина 31а

